
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE ADMINISTRATIVE JURISDICTION BODIES

УДК 342.9+343.2

DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(4).93-102

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ КАК ПРИЗНАКУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

А.Н. Александров, О.А. Дизер, Т.А. Недоступенко

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

18 апреля 2024 г.

Дата принятия в печать –

10 сентября 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2024 г.

На основе анализа понятия и сущности общественной опасности предлагаются научно обоснованные выводы, связанные с пониманием того, следует ли разграничивать деяния по признакам «вредность» и «опасность» на административные правонарушения и преступления. Определяются ключевые характеристики общественной опасности противоправных деяний. Анализируется взаимосвязь общественной опасности и ее степени при рецидиве, приготовлении или покушении на преступление, сроков давности.

Ключевые слова

Общественная вредность, деликт, общественная опасность, преступление, административное правонарушение, сроки давности, административная преюдиция, степень общественной опасности, категории преступлений

FORMATION OF A DOCTRINAL APPROACH TO PUBLIC DANGER AS A SIGN OF CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES

Alexey N. Alexandrov, Oleg A. Dizer, Tatyana A. Nedostypenko

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, Belgorod, Russia

Article info

Received –

2024 April 18

Accepted –

2024 September 10

Available online –

2024 December 20

The subject of the study is the current norms of administrative and criminal legislation, covering and providing an understanding of such a feature as a public danger.

The purpose of the scientific article is to, based on an analysis of the concept and essence of public danger, offer scientifically based conclusions related to the understanding of whether acts should be differentiated on the grounds of “nuisance” and “danger” into administrative offenses and crimes. The achievement of the formulated goal was made possible by solving the following scientific problems: defining the concept and essence of the social danger of an act; disclosure of the content of concepts of the nature and degree of social danger of an act, clarification of their criminal legal and social functions; clarification of the influence of public danger on the criminalization of an act and the categorization of crimes.

The methodological basis was the universal principles of scientific knowledge: objectivity, the relationship of phenomena and their characteristics, the unity of theory and practice. In solving the identified problems, the work also used other general scientific and special scientific methods of cognition, successfully tested by legal doctrine, including analysis and synthesis, deduction and induction.

Keywords

Social nuisance, administrative tort, public danger, crime, administrative offense, statute of limitations, administrative prejudice, degree of public danger, categories of crimes

This article analyzes its concept as distinguishing an administrative offense from a crime. The essence and criteria for forming the degree of public danger are determined. Conditions are established that influence the formation of this characteristic for certain types of administrative offenses. The relationship between social danger and its degree in case of recidivism, preparation or attempted crime, and statute of limitations is analyzed.

1. Введение

В юридической литературе существует достаточно длительная дискуссия относительно «общественной опасности» либо «общественной вредности» как признака, свойственного, соответственно, преступлениям и административным правонарушениям. Тезис одной группы авторов состоит в том, что и административные правонарушения, и преступления опасны в своем проявлении. Данная позиция представлена в противовес иным мнениям, что правонарушение следует оценивать исключительно с позиции общественно вредного деяния, не обладающего опасностью.

Для разрешения спорности вопроса, в первую очередь, следует определить значение общественной опасности, вредности и условий их проявления.

В пользу того, что правонарушение – это общественно вредное, а преступление – общественно опасное деяние, высказался Д.Н. Бахрах, определив, что антиобщественный характер преступлений настолько велик, что они признаются общественно опасными, а степень вредоносности большинства административных правонарушений невелика, они не являются общественно опасными [1, с. 545].

Существуют представления о том, что правонарушение – это деяние, направленное на причинение вреда, однако в силу своих особенностей имеют общественную вредность и причиняют, чаще всего, несущественный вред субъекту, обществу, государству либо ставят под угрозу его причинения [2, с. 55].

В.П. Алексин и Д.М. Коржов отметили, что административное правонарушение обладает потенциальной возможностью к распространению. Оно – не единично, а массово. Отсюда следует, что правонарушения вредны своей типичной распространенностью, чем и разрушают привычный уклад общества [3, с. 62].

В настоящее время правовая наука не предложила универсального подхода к определению природы общественной опасности.

Полагаем, что для определения сущности понятия следует учитывать не только научные представления, но и правовое употребление данного критерия, что позволит прийти к ряду аргументированных выводов о том, что следует понимать под обще-

ственной опасностью и характерна ли она исключительно для преступлений.

2. Сущность и критерии формирования степени общественной опасности

Рассматриваемая категория легла в основу отдельных норм Уголовного кодекса (далее – УК) РФ. Законодатель относит общественную опасность к признакам преступления согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ. Вместе с тем подобный или синонимичный признак в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) отсутствует. Это косвенно указывает на основное отличие преступления от административного деликта. Полное отсутствие подобного признака определяет и главную проблематику в понимании того, можно ли считать административный деликт опасным или вредным. Об этом упоминал А.Б. Агапов, указывая на то, что административные правонарушения (проступки) отличаются от преступлений, предусмотренных УК РФ, признаком общественной опасности (приводится по: [4, с. 1597]). Подобного понимания придерживается А.М. Николаев, отметивший, что общественная опасность остается одним из важнейших отличительных признаков преступления от иных правонарушений [5, с. 162].

В свою очередь, П.А. Фефелов считал, что общественная опасность преступного деяния раскрывается через «социальный прецедент», иными словами, опасность в угрозе повторения преступного поведения [6, с. 8–9].

Продолжая анализ понятия через изучение уголовно-правовых норм, отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 15 УК РФ общественная опасность обладает характером и степенью, что позволяет подразделить преступления на небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие. Часть 6 этой же нормы указывает на то, что «...при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну». Это позволяет прийти к выводу о том, что степень общественной опасности напрямую зависит не только от опасности наступивших последствий для охраняемых общественных отношений, но и от смягчающих обстоятельств.

В то же время положения ч. 5 ст. 18 УК РФ закрепляют то, что рецидив влечет более строгое наказание, а значит, совершенное умышленно преступление обладает большей степенью общественной опасности, если лицо, его совершившее, имеет судимость за ранее совершенное умышленное преступление. В пользу подобной оценки степени общественной опасности повторно совершенных преступлений высказался Б.В. Волженкин, указав, что после совершения преступления, как правило, существует реальная возможность совершения этим же лицом нового преступления, в чем и заключается общественная опасность преступника. Особенно показательными в отношении стойкости антисоциальных преступных мотивов являются повторное совершение преступления индивидом и рецидив [7, с. 95].

А.Н. Соловьев под общественно опасным поведением предлагал понимать действия, причинившие значимый вред или создавшие угрозу причинения такого вреда охраняемым в уголовно-правовом порядке социальным объектам [8, с. 14]. Однако при таком условии разумнее было бы говорить о том, что не само повторное деяние стало опаснее, а поведение лица, его совершившего.

3. Анализ правоприменительной практики

Анализируя существующие подходы представленных отраслей права, можно заметить, что правоприменительная практика заставляет усомниться в однозначности указанных подходов и в оценке степени тяжести преступления при совокупности с общественно опасными последствиями.

Согласно материалам уголовного дела № 1-396/2021 обвиняемое лицо было осуждено по ч. 1 ст. 161 УК РФ судьей Ленинского районного суда г. Томска. Преступное деяние заключалось в завладении открытым способом имуществом (продуктами питания) общей стоимостью 646 руб.¹

В сравнении с данным составом следует рассмотреть деяние, целью которого выступило аналогичное стремление завладеть чужим имуществом, однако реализованное тайным способом. Так, согласно приговору № 1-331/2023 от 29 сентября 2023 г., вынесенному судьей Фрунзенского районного суда г. Ярославля по уголовному делу № 1-331/2023, установлено, что из торгового зала магазина была совершена кража имущества (продуктов питания) на общую сумму 5 791 руб. 17 коп. Деяние было квалифицировано по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Несмотря на то, что совершены практически тождественные действия, направленные на завладение чужим имуществом (продуктами питания), способ совершения указывает на то, что открытое хищение опаснее, чем тайное. При этом в обоих представленных ситуациях выбранный способ не влияет на возникновение опасных негативных последствий, но сумма реально причиненного ущерба в данном вопросе уходит на второй план, и как вывод – не влияет на степень опасности.

Судебная практика свидетельствует о том, что способ совершения определяет степень опасности деяния, несмотря на отсутствие фактически наступивших негативных последствий. Это означает, что опасным считается механизм совершенного деяния, а не общественный вред от наступивших последствий.

Еще одним примером этому служит приговор № 1-473/2018 1-68/2019 от 4 февраля 2019 г., вынесенный судьей Московского районного суда г. Казани по уголовному делу № 1-473/2018. Обвиняемый из корыстных побуждений, с умыслом, направленным на хищение чужого имущества, тайным способом совершил хищение сумки. Похищенное имущество было оценено на общую сумму 54 400 руб., что являлось значительным ущербом для потерпевшего. Действия виновного лица были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ².

При этом виновное лицо на момент совершения хищения не осознавало, какой именно суммой оно сможет завладеть, имея лишь корыстный умысел. В случае причинения ущерба менее 2 500 руб. деяние было бы лишено признака общественной опасности, так как являлось бы административным правонарушением.

Это также позволяет сделать вывод, что отсутствие опасных последствий для потерпевшего не имеет определяющего значения, ведь наличие общественной опасности и ее степень зависят от самого деяния, так как оно первично.

Простыми словами обозначил данную позицию В.М. Коган: «общественная опасность как бы содержится в обозначенности. Раз обозначено в законе в качестве преступления, значит – общественно опасно» [9, с. 77].

4. Общественная опасность как единый признак правонарушения

Сравнительный анализ правоприменительной практики позволяет поставить под сомнение признание деликта исключительно общественно вредным.

¹ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eDxw3By0KKYE/> (дата обращения: 27.03.2024).

² URL: <https://sudact.ru/regular/doc/inuhf82SEXbV/> (дата обращения: 27.03.2024).

В отдельных случаях законодатель определил, что повторно совершенное аналогичное административное правонарушение приобретает рассматриваемый признак – общественной опасности. Речь идет о ст. 6.1.1, 7.27 и др. КоАП РФ. Это позволяет определить условие, влияющее на формирование общественной опасности, но в контексте административного законодательства. Лицо, подвергнутое административному наказанию до истечения одного года, может быть привлечено к уголовной ответственности при совершении аналогичного административного деликта (ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ). Иными словами, общественная опасность зависит от частоты совершения административного правонарушения, но лишь в отдельных случаях.

А.Г. Безверхов указывает, что административная преюдиция появилась как один из репрессивных юридических инструментов, средство криминализации деяний [10, с. 41].

Существуют и противники подобного подхода. Так, А.Н. Тарбагаев утверждает, что повторное административное правонарушение не может образовывать новое качество и перерасти в преступление, т. е. менять характер и степень общественной опасности, а основанием уголовной ответственности может быть только преступление [11, с. 66].

Также основным аргументом противников административной преюдиции является и то, что признание проступков преступными и уголовно наказуемыми деяниями в силу их повторности противоречит принципу уголовного права, согласно которому преступлением считается только такое общественно опасное деяние, которое само по себе содержит все признаки состава преступления, независимо от иных обстоятельств, в частности от того, было ли лицо подвергнуто мерам административно-правового характера за совершенный ранее проступок [12, с. 71].

О спорности существующих представлений возможно судить на примере административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ.

КоАП РФ не содержит такого признака, как общественная опасность или вредность. Однако в частном случае, связанном со ст. 6.1.1 КоАП РФ, это обстоятельство можно поставить под некоторое сомнение. Объясняется это тем, что повторный факт причинения побоев может быть квалифицирован по ст. 116.1 УК РФ. Вместе с тем КоАП РФ содержит в ч. 2 ст. 4.3 указание на то, что повторное совершение административного правонарушения, а именно в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, выступаетотягчающим обстоятельством,

однако в ситуациях, связанных с причинением побоев, законодатель отдает предпочтение тому, что относит это деяние к категории преступных.

Иными словами, приведенный пример ярко свидетельствует о том, что рассматриваемая административно-правовая норма является «особой» наряду с остальными правонарушениями, повторность совершения которых регламентирована ст. 4.3 КоАП РФ.

Представленные позиции могут свидетельствовать о том, что побои как административный деликт возможно рассматривать как деяние, обладающее потенциальной общественной опасностью.

Кроме того, юридическая конструкция составов административных правонарушений и уголовных преступлений зачастую до выяснения всех обстоятельств не дает возможности квалифицировать деяние как административное или уголовное, что довольно ярко подтверждает пример, связанный с причинением побоев. До момента установления наличия или отсутствия вреда, причиненного здоровью потерпевшего, нанесенные побои фактически имеют неопределенную степень опасности, а значит, основываясь на приведенном примере, первично деяние.

Ранее упоминалось о том, что побои являются преступлением только в случае, пока лицо считается подвергнутым наказанию, из этого следует, что до моментов выяснения сроков привлечения лица к ответственности деяние снова обладает неопределенной степенью опасности.

Значит, не лишено смысла утверждение, что данный вид правонарушения обладает признаком общественной опасности.

Невозможно обойти вниманием и факт существования мнений о том, что отдельные правонарушения также по своей сути обладают общественной опасностью. К числу таковых можно отнести высказывание о том, что «анализ отдельных административных правонарушений в сферах оборота оружия, наркотических средств и психотропных веществ, а также в сфере общественной нравственности позволяет сделать вывод о том, что некоторые из них обладают качеством общественной опасности» [13, с. 319].

Подобный подход может усложнить понимание общественной опасности и ее границ, что приводит к смешению уголовной и административной ответственности, а также ставит под сомнение справедливость отсутствия данного критерия для административного правонарушения.

Возможно ли утверждать, что существуют определенные уровни общественной опасности и в контексте административного законодательства он ниже?

В поддержку предложенного вывода следует обратить внимание на мнение, высказанное Л.Л. Поповым, который указывает на то, что «для административных правонарушений присуща именно общественная опасность, как материальный признак любого правонарушения... единственная особенность такого признака, это степень общественной опасности, которая отличается по видам правонарушений...» (цит. по: [14, с. 33]).

А.И. Марцев определил иную градацию, указав на то, что высокая степень вредности порождает новое качество – общественную опасность, лежащую, однако, за пределами общественной вредности как таковой, поскольку сама вредность при этом выступает только предпосылкой появления общественной опасности [15, с. 155].

Подобного рода неопределенность свидетельствует о том, что институт административной преюдиции в отечественном уголовном законодательстве выступает шагом не совсем оправданным, а механизм его реализации не разработан. Фактически, как было справедливо отмечено, он противоречит главному принципу привлечения к уголовной ответственности. Наличие в уголовном законодательстве составов с административной преюдицией ведет к смешению представлений о сущности преступлений и административных правонарушений.

Законодателем определено и то, что общественная опасность зависит от сроков привлечения к ответственности, на что указывает УК РФ, который содержит норму, устанавливающую сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78). Они фактически свидетельствуют о том, что через установленный кодексом промежуток времени деяние можно считать не опасным. При этом до истечения указанного периода степень опасности фактически не уменьшается, а просто прекращает существовать фактически.

Справедливости ради необходимо упомянуть, что существуют отдельные составы, сроки давности на которые не распространяются (ст. 205, 205.1, 205.3 и др.). Но и тут нет четкой системы, согласно которой преступления, относящиеся к одной категории, наделены разной степенью опасности.

Например, ст. 205 УК РФ отнесена к данному исключению согласно ч. 5 ст. 78 УК РФ. При этом преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 УК РФ, в соответствии со ст. 15 УК РФ является особо тяжким, а зна-

чит, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ следовало бы считать, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения особо тяжкого преступления прошло 15 лет. Это может указывать лишь на то, что определенные УК РФ категории преступлений не охватывают в полной мере степень общественной опасности, которая варьируется и одновременно с этим является абстрактным понятием.

Н.Н. Вопленко также указывает на то, что понятие «общественная опасность» является чрезмерно расплывчатым, не конкретным, как принято говорить, «каучуковым» и оценочным термином [16, с. 11].

Отсутствие правовой регламентации данного критерия, границ распространения ее степени лишь усложняет понимание рассматриваемого признака преступления.

В.А. Хохлов отметил, что никакого ясного критерия, который бы существовал объективно, за все годы исследований пограничной зоны между преступлениями и проступками обнаружить не удалось. Используемые для квалификации уголовного деяния термины «характер», «общественная опасность», «значимость» без всяких сомнений субъективны в том смысле, что представляют собой лишь реакцию политической власти на актуальность соответствующих нарушений (приводится по: [17, с. 33]).

В.Е. Жеребкин также справедливо отмечает, что у самого понятия общественной опасности нет никаких признаков, законодатель не наделил его определением, которое бы позволило строго обозначить признаки общественной опасности и его границы, в связи с чем непонятно, что же понимается под общественной опасностью [18, с. 144].

Сложность определения понятия рассматриваемого признака еще и в том, что преступления в своем сравнении не всегда одинаково опасны по своей сути, хотя и могут иметь одинаковую степень опасности, при этом характерные для них общественно-опасные последствия могут отсутствовать.

Подобная ситуация противоречит законодательству, где определено, что «степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий»³.

Речь идет о преступлениях, которые были пресечены на этапе приготовления или покушения. Фактически в таких ситуациях вред общественным отношениям

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Рос-

сийской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2015. 29 дек.

так и не был причинен, вместе с тем деяние по своей сути всё равно не теряет общественной опасности.

Примером этому служит существующая правоприменительная практика, указывающая на те обстоятельства, при которых деяние, не обладающее первичными признаками, свидетельствующими об общественной опасности, не повлекшее каких-либо вредных последствий и фактически не доведенное до конечного результата, приобретает статус преступления.

Согласно приговору № 1-321/2023 от 3 ноября 2023 г., вынесенному судьей Советского районного суда г. Новосибирска по уголовному делу № 1-321/2023, лицо было признано виновным по факту покушения на совершение мелкого хищения, являясь при этом подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ⁴. Вместе с тем при условии истечения срока привлечения к административной ответственности за ранее совершенное правонарушение хотя бы на день расследуемый факт не может быть признан противоправным, так как административное законодательство не предусматривает покушения на совершение правонарушения.

Приведенный пример свидетельствует о том, что существующая грань между преступлением, деликтом и непротивоправным деянием так тонка, что фактически результатом оценки деяния выступает не его общественная опасность, не причиняемый правоотношениям вред, а установленные законодателям условия применения нормы.

Одновременно с этим пресечение деяния на этапе приготовления может быть расценено как преступление, но при условии, что было запланировано совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Это выступает дополнительным свидетельством того, что такой признак преступления, как общественная опасность, является непостоянным.

Возникает вопрос о целесообразности использования данного признака при разграничении преступления и административного правонарушения.

Научные представления относительно сущности административного правонарушения указывают на то, что деликт обладает таким признаком, как вредность, что по сути своей эквивалентно понятию опасности.

Для подтверждения сделанного вывода следует обратить внимание на значение самого слова «опасность». Так, под опасностью понимают наличие в ком/чём-либо способности, возможности причинить вред, несчастье⁵.

Ранее нами указывалось на то, что опасность можно охарактеризовать как потенциальную возможность причинения вреда различным охраняемым административно-правовым отношениям [19, с. 31].

Еще одним вариантом толкования слова является «возможность нанесения материального ущерба, физического или морального вреда»⁶.

Ю.П. Шевченко и И.А. Косицин указывают на то, что административное правонарушение и уголовное преступление – это явления одного порядка, а термины «преступление» и «правонарушение» синонимичны [20, с. 43].

Л.В. Ковал, анализируя характер правоотношений, справедливо отмечает, что неправильно отделять и рассматривать отдельно такие признаки, как «общественная опасность» и «вредность» административных правонарушений. Иными словами, каждое неправомерное действие несет в себе опасность и фактическое причинение ущерба (приводится по: [14, с. 33]).

На единообразное понимание опасности и вредности указывает А.-Б.С. Ондар, считая, что под общественной опасностью необходимо понимать способность деяния причинить вред общественным отношениям или поставить их под угрозу причинения такого вреда. Признаком общественной опасности деяния считается его вредоносность, способность причинить вред [21, с. 87].

Г.А. Кузьмичева и Л.А. Калинина отмечают необходимость признать общественно опасными и преступления, и административные проступки, но для их разграничения необходимо учитывать степень общественной опасности, которая выражается в наличии или отсутствии тяжких последствий, размере реально причиненного ущерба, способе и месте совершения (приводится по: [22, с. 103]).

Одновременно с этим существуют авторские позиции, позволяющие в определенной степени охарактеризовать и разграничить рассматриваемые критерии общественной опасности и вреда. Так, А.Г. Антонов отметил, что категория вреда отлича-

⁴ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ghUBmZIUXyWv/> (дата обращения: 27.03.2024).

⁵ Русский орфографический словарь / под ред. В.В. Лопатина и О.Е. Ивановой. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=опасность&mode=slovari&dicts\[\]=71](https://gramota.ru/poisk?query=опасность&mode=slovari&dicts[]=71) (дата обращения: 20.03.2024).

⁶ Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов (общ. ред.). URL: [https://gramota.ru/poisk?query=опасность&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=опасность&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 20.03.2024).

ется от категории опасности. Вред – это явление, состоявшееся в сущности, а опасность – вероятность наступления вреда в будущем. Опасность – понятие, однопорядковое с категорией «угроза» [23, с. 126].

Н.Ф. Кузнецовой была озвучена идея о том, что общественная опасность выражается не только в причинении вреда, но и в создании угрозы причинения вреда тем ценностям, которые поставлены под охрану уголовного закона (приводится по: [24 с. 97]).

Сказанное в полной мере позволяет отметить, что с позиций реализуемого посягательства на интересы личности, общества и государства административный деликт причиняет вред общественным отношениям, что в свою очередь позволяет говорить о его общественной опасности. При этом градация общественной опасности, закрепленная УК РФ, вполне разграничивает преступление от правонарушения. Учитывая представленное разнообразие научных подходов и правоприменительной практики, усматривается необходимость переоценки понятий, определяющих сущность преступления и административного правонарушения.

5. Заключение

Таким образом, административный деликт следует рассматривать с позиции того, что деяние посягает на общественные отношения, причиняя им вред, а значит, несет тем самым общественную опасность.

А.И. Мурзинов придерживался аналогичного подхода, указывая на то, что все правонарушения обладают общественной опасностью. Это подтверждается родовым сходством принадлежности рассматриваемых противоправных деяний к категории «правонарушение» [25, с. 9].

Однако, градация степени общественной опасности, представленная в УК РФ, вполне позволяет разграничить правонарушение от преступления.

Содержательный анализ норм уголовного и административного законодательства и доказательственных подходов позволяет сделать ряд выводов относительно характеристик общественной опасности противоправных деяний и определения ее сущности:

1. Наличие или отсутствие общественной опасности определяется фактом совершения конкретного противоправного деяния. Влияние на это оказывает то законодательство, в котором закреплена соответствующая норма.

2. Отдельные административные правонарушения могут приобретать признак общественной опасности, не обладая таковым изначально.

3. Общественная опасность как признак противоправного деяния не обладает постоянством ввиду его зависимости от рецидива, отягчающих и смягчающих обстоятельств, а также сроков давности.

4. Закрепленный законодательством в настоящее время подход к определению степени опасности не является универсальным в силу невозможности его применения к отдельным видам преступлений. Так, преступление согласно ч. 1 ст. 205 УК РФ не обладает сроками давности, в отличие от других преступлений (ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 131 УК РФ), также отнесенных к особо тяжким.

По нашему мнению, представленный критерий ввиду его субъективности и абстрактности следует считать неотъемлемым признаком как для административного правонарушения, так и для преступления. Иными словами, исключение из норм законодательства рассматриваемого признака будет способствовать формированию единообразного подхода к определению и пониманию сущности общественной опасности как признака, характерного для всех противоправных деяний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахрах Д. Н. Административное право : учеб. для студентов высш. учеб. заведений, обуч. по специальности «Юриспруденция» / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М. : Норма, 2008. – 815 с.
2. Малуша В. А. Соотношение общественной опасности преступления и вредности правонарушения / В. А. Малуша // Наука, техника и образование. – 2021. – № 5 (80). – С. 54–56.
3. Алехин В. П. К вопросу об общественной опасности административного правонарушения / В. П. Алехин, Д. М. Коржов // StudNet. – 2021. – № 2. – С. 58–66.
4. Гогин А. А. К вопросу о признаках правонарушений / А. А. Гогин // Право и политика. – 2008. – № 7. – С. 1595–1600.
5. Николаев А. М. Общественная опасность деяний как отличительный признак их преступности / А. М. Николаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 160–162.

6. Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны: основные методологические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл. / П. А. Фефелов. – Екатеринбург, 1993. – 50 с.
7. Волженкин Б. В. Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности / Б. В. Волженкин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1963. – № 3. – С. 90–98.
8. Соловьев А. Н. Понятие преступления (Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Соловьев. – Волгоград, 2000. – 235 с.
9. Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия : моногр. / В. М. Коган ; отв. ред. чл.-кор. АН СССР В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1983. – 183 с.
10. Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы / А. Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2011. – № 2. – С. 39–52.
11. Тарбагаев А. Н. Административная ответственность в уголовном праве / А. Н. Тарбагаев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 62–68.
12. Ямашева Е. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России / Е. В. Ямашева // Журнал российского права. – 2009. – № 10. – С. 69–79.
13. Дизер О. А. Об общественной опасности отдельных административных правонарушений / О. А. Дизер, В. И. Сургутсков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4. – С. 319–320.
14. Ахтанина Н. А. Общественная опасность как признак административного правонарушения / Н. А. Ахтанина // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2019. – № 6. – С. 30–36. – DOI: 10.7256/2306-9945.2019.6.32494.
15. Марцев А. И. Общественная вредность и общественная опасность преступления / А. И. Марцев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4 (237). – С. 148–155.
16. Вопленко Н. Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения / Н. Н. Вопленко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2005. – № 7. – С. 6–17.
17. Гогин А. А. Критерии классификации противоправных деяний в сферах экономических, антимонопольных и экологических отношений / А. А. Гогин // Государственное и муниципальное право: теория и практика : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 10 нояб. 2016 г. – Пермь : Аэтерна, 2016. – С. 32–41.
18. Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права / В. Е. Жеребкин. – Киев : Вища школа, 1976. – 150 с.
19. Дизер О. А. Административно-правовая защита общественной нравственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О. А. Дизер. – Омск, 2019. – 59 с.
20. Шевченко Ю. П. Административное правонарушение и преступление: в чем отличие? / Ю. П. Шевченко, И. А. Косицин // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14, № 4. – С. 40–44. – DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-4-40-44.
21. Ондар А.-Б. С. Общественная опасность: проблемы определения / А.-Б. С. Ондар // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 6. – С. 85–94. – DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.085-094.
22. Гогин А. А. Соотношение понятий общественной опасности и социальной вредности правонарушений / А. А. Гогин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1. – С. 102–107. – DOI: 10.24411/2078-5356-2019-10114.
23. Антонов А. Г. О соотношении категорий «общественная опасность преступления» и «личность преступника» / А. Г. Антонов // Государство и право. – 2019. – № 11. – С. 125–129. – DOI: 10.31857/S013207690007479-8.
24. Гузеева О. С. Общественная опасность преступления: конституционно-правовой и уголовно-правовой анализ / О. С. Гузеева // Lex russica. – 2021. – Т. 74, № 3. – С. 95–106. – DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.095-106.
25. Мурзинов А. И. Преступление и административное правонарушение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Мурзинов. – М., 1983. – 24 с.

REFERENCES

1. Bakhrakh D.N., Rossinsky B.V., Starilov Yu.N. *Administrative law*, Textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty "Jurisprudence", 3rd ed. Moscow, Norma Publ., 2008. 815 p. (In Russ.).

2. Malusha V.A. Correlation between the social danger of crime and the harmfulness of the offense. *Nauka, tekhnika i obrazovanie = Science, technology and education*, 2021, no. 5 (80), pp. 54–56. (In Russ.).
3. Alekhin V.P., Korzhov D.M. On the issue of the social danger of an administrative offense. *StudNet*, 2021, no. 2, pp. 58–66. (In Russ.).
4. Gogin A.A. On the issue of signs of offenses. *Pravo i politika = Law and politics*, 2008, no. 7, pp. 1595–1600. (In Russ.).
5. Nikolaev A.M. Social danger of acts as a distinctive feature of their criminality. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2011, no. 5, pp. 160–162. (In Russ.).
6. Fefelov P.A. *Mechanism of criminal legal protection: main methodological problems*, Doct. Diss. Yekaterinburg, 1993. 50 p. (In Russ.).
7. Volzhenkin B.V. The social danger of the criminal and the basis of criminal liability. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 1963, no. 3, pp. 90–98. (In Russ.).
8. Solov'ev A.N. *The concept of crime (Theoretical, legislative and law enforcement aspects)*, Cand. Diss. Volgograd, 2000. 235 p. (In Russ.).
9. Kogan V.M. *Social mechanism of criminal legal influence*, Monograph, ed. by V.N. Kudryavtsev. Moscow, Nauka Publ., 1983. 183 p. (In Russ.).
10. Bezverkhov A.G. Administrative prejudice in the criminal legislation of Russia: origins, realities, prospects. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Pravo = Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law*, 2011, no. 2, pp. 39–52. (In Russ.).
11. Tarbagaev A.N. Administrative responsibility in criminal law. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 1992, no. 2, pp. 62–68. (In Russ.).
12. Yamasheva E.V. On the issue of restoring the institution of administrative prejudice in the criminal law of Russia. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2009, no. 10, pp. 69–79. (In Russ.).
13. Dizer O.A., Surgutskov V.I. On the public danger of certain administrative offenses. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4, pp. 319–320. (In Russ.).
14. Akhtanina N.A. Social danger as a sign of an administrative offense. *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya = NB: Administrative law and administration practice*, 2019, no. 6, pp. 30–36. DOI: 10.7256/2306-9945.2019.6.32494. (In Russ.).
15. Martsev A.I. Social harmfulness and social danger of crime. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 2001, no. 4 (237), pp. 148–155. (In Russ.).
16. Voplenko N.N. Concept, main signs and types of offense. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya = Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence*, 2005, no. 7, pp. 6–17. (In Russ.).
17. Gogin A.A. Criteria for the classification of illegal acts in the spheres of economic, antimonopoly and environmental relations, in: *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe pravo: teoriya i praktika*, Collection of articles of the international scientific and practical conference, Perm, November 10, 2016, Perm, Aeterna Publ., 2016, pp. 32–41. (In Russ.).
18. Zherebkin V.E. *Logical analysis of the concepts of law*. Kyiv, Vishcha shkola, 1976. 150 p. (In Russ.).
19. Dizer O.A. *Administrative and legal protection of public morality*, Doct. Diss. Thesis. Omsk, 2019. 59 p. (In Russ.).
20. Shevchenko Yu.P., Kositsin I.A. Administrative offense and crime: what is the difference?. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Omsk Law Academy*, 2017, vol. 14, no. 4, pp. 40–44. DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-4-40-44. (In Russ.).
21. Ondar A.-B.S. Public Danger: Problems of Definition. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 6, pp. 85–94. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.085-094. (In Russ.).
22. Gogin A.A. Correlation of the concepts of social danger and social harmfulness of offenses. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 1, pp. 102–107. DOI: 10.24411/2078-5356-2019-10114. (In Russ.).

23. Antonov A.G. On the relationship between the categories “social danger of crime” and “personality of the criminal”. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 11, pp. 125–129. DOI: 10.31857/S013207690007479-8. (In Russ.).

24. Guzeeva O.S. Public danger of crime: constitutional, legal and criminal legal analysis. *Lex Russica*, 2021, vol. 74, no. 3, pp. 95–106. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.095-106. (In Russ.).

25. Murzinov A.I. *Crime and administrative offence*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 1983. 24 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: rio.belui@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 7792-6184; AuthorID: 691376

Дизер Олег Александрович – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника по научной работе
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: rio.belui@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 5636-8259; AuthorID: 312006

Недоступенко Татьяна Александровна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: nedostupenko-12@yandex.ru
SPIN-код РИНЦ: 2298-1422; AuthorID: 1059820

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Александров А.Н. Формирование доктринального подхода к общественной опасности как признаку преступлений и административных правонарушений / А.Н. Александров, О.А. Дизер, Т.А. Недоступенко // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 93–102. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4).93-102.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexey N. Alexandrov – PhD in Law, Associate Professor, Head
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
71, Gor'kogo ul., Belgorod, 308024, Russia
E-mail: rio.belui@mail.ru
RSCI SPIN-code: 7792-6184; AuthorID: 691376

Oleg A. Dizer – Doctor of Law, Associate Professor; Deputy Head for Scientific Work.
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
71, Gor'kogo ul., Belgorod, 308024, Russia
E-mail: rio.belui@mail.ru
RSCI SPIN-code: 5636-8259; AuthorID: 312006

Tatyana A. Nedostypenko – Senior Lecturer, Department of Criminal Law
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
71, Gor'kogo ul., Belgorod, 308024, Russia
E-mail: nedostupenko-12@yandex.ru
RSCI SPIN-code: 2298-1422; AuthorID: 1059820

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Alexandrov A.N., Dizer O.A., Nedostypenko T.A. Formation of a doctrinal approach to public danger as a sign of crimes and administrative offenses. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 4, pp. 93–102. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4).93-102. (In Russ.).